

Прошел почти год с тех пор, как прибыли Сюн Цзинфэй и Сюй Сун. К сожалению, Сюн Гожи так и не получил разрешения вернуться домой. Они остались на фронте и помогали во всем, о чем их просили.

Учитывая, что прошел почти год, Сюн Цзинфэй фактически стал ближе к одному из учеников Инь. Он был единственным человеком, к которому она пойдет, если захочет узнать что-нибудь о клане Инь. Он был достаточно любезен, чтобы рассказать ей истории о ее матери в ее молодости.

«Я никогда не встречался с твоей матерью... Она была замужем до того, как меня взяли в дом Инь. Однако я слышал, что она была мятежной дочерью. Очень неженственная, любила лазить по деревьям и крадется из дворца! О!» Куан Говей взволнованно рассказывал ей истории, которые он слышал об Инь Интае.

В некотором смысле мятежная сторона Инь Интай заставила Сюн Цзинфэй чувствовать себя намного ближе к своей матери. Она не сильно отличалась, когда дело доходит до того же характера. За спиной у всех, конечно.

Куан Говей прикрыл рот рукой, почти забыв, кому рассказывает эту историю. — Прошу прощения за мою формулировку, мисс.

Сюн Цзинфэй был рад услышать от него правду: «Не беспокойся об этом».

Куан Говей было уже двенадцать лет, когда клан Инь принял его. Он стал самым старым человеком, которого они когда-либо принимали. Новый глава клана Инь был очарован его навыками, поэтому для него сделали специальное исключение. Он считал, что это была единственная удача в его жизни, когда он стал частью клана Инь.

Он также был человеком, который постоянно спотыкался о веревку для палатки. Кроме того, ему было поручено звонить Сюн Цзинфэй всякий раз, когда она была нужна. Одна из причин, почему они сблизилась.

Недавно Сюн Цзинфэй обнаружил, что его заставили взять на себя «призывное» задание. К несчастью для него, он выбрал самую короткую палку. Она смеялась над его ужасной удачей и над тем, как боялись ее ученики Инь. В какой-то момент они действительно играли в игру только для того, чтобы поручить это неважное задание.

Хотя это была неправда.

Они не боялись Сюн Цзинфея. На самом деле, они хотели подобраться к ней поближе! Именно человек, поддерживающий ее в тени, заставил их отдалиться. Он предупредил их только один раз, но этого было достаточно, чтобы они, вероятно, вспомнили об этом в следующей жизни.

Сюн Цзинфэй, вероятно, единственный человек во всем мире. Кто не осознает ее сильные связи и силу, которой она технически обладает.

«О, я не знаю, должен ли я говорить это...» Куан Говей заколебался, нервно теребя пальцы. Если бы кто-нибудь услышал его, императорская семья или Сюн Гочжи отрубили бы ему голову.

Сюн Цзинфэй нахмурился. Он не может просто сказать что-то подобное и не сказать ей! Она подошла поближе: «Я никому не скажу, так скажи мне!»

Куан Говей прикрыл рот рукой и прошептал: «Однажды я слышал... Однажды Император попросил у твоей матери руки. Чтобы стать одной из его наложниц, но она отказалась и позже вышла замуж за твоего отца».

— Что за чушь вы двое шепчетесь?

Сюн Цзинфэй и Куан Говей немедленно расстались.

"Л-лидер!" Куан Говей взвизгнул первым и поклонился вторым. Его инстинкт подсказывал ему, что он должен использовать Сюн Цзинфэя в качестве щита. Она даже не получила бы царапины от Ву Юаня.

У Юань сузил глаза: «Я сказал, о чем вы двое шептались?»

«М-мы были...» Куан Говей сглотнул сухой воздух, скопившийся у него во рту.

«Я спрашивал о своей матери», — ответил Сюн Цзинфэй.

У Юань попятился, но его глаза все еще смотрели на Куань Говей: «Пока он не говорил о чем-то, чего ему не следовало бы говорить».

"А-а! Пожалуйста, извините меня, я забыл, что мне было поручено кое-что сделать!" Куан Говей извинился и попятился от них обоих. Не глядя, он чуть не споткнулся о другую веревку от палатки. К счастью, ему удалось этого избежать. Его работа ног со временем стала лучше!

— Юань, перестань его пугать. Сюн Цзинфэй сказала, качая головой. Боже, у Куан Говей тряслись ноги!

Со временем она тоже привыкла к способу Ву Юаня. Ему нравилось «мучить» иньских учеников, и они тоже это знали. Хотя никто из них никогда не выказывал своего отвращения к его лидерству. Он смог провести их через хорошие и плохие времена, которые они провели вместе.

Хотя он может быть резким или будет «намеренно» их пугать. На самом деле он был очень заботлив и присматривал за ними. Убедитесь, что все получают перерыв между ними и не переутомляются. Он показал это своими действиями, а не словами.

Всякий раз, когда кто-нибудь из них заболел, он первым вызвался заменить их. Он пригрозил им, что если они появятся. Он позаботится о том, чтобы они спали до конца жизни.

Помимо угрозы У Юаня, Сюн Цзинфэй может понять, почему он был выбран лидером. Его уважали ученики Инь, несмотря на то, что они боялись его.

Во время своего пребывания в лагере она проводила большую часть времени с учениками Инь. Время от времени она встречает своего отца и обедает с ним. Они были в одном лагере, но работали в разных сферах. У них не было причин продолжать сталкиваться друг с другом.

Это также относилось к Фэн Хуаню. Ей редко удается даже увидеть его. В последний раз они разговаривали, когда она латала его в его собственной палатке. После этого У Юань узнал о травмах Фэн Хуаня. Он отказался позволить Сюн Цзинфею ухаживать за ним, если только у них не было достаточного количества людей, помогающих ему.

Точные слова и причины У Юаня были такими: «Женщине и мужчине неуместно находиться в одной комнате в одиночестве».

Сюн Цзинфэй не думал, что его действительно волнуют эти тривиальные вещи. Особенно после того, что случилось в тот день у ручья. Они тоже были одни! С другой стороны, он, вероятно, не видел Сюн Цзинфэй ничего, кроме семьи и дочери Инь Интай.

- Тск, я им ничего не сделал. У Юань отказался от своего тирана и посмотрел на небо.
«Сегодня ясный день. Хочешь вернуться в Столицу?»

Сюн Цзинфэй задавалась вопросом, что заставило У Юаня спросить ее об этом. Они провели вместе почти целый год, и он никогда не говорит о клане Инь или Столице.

«Нет...» ответила Сюн Цзинфэй, хотя прозвучало так, будто она не была уверена, да это или нет. Вернулась и не хочет возвращаться.

Сюн Гочжи может быть строга к ней, но оказалось, что здесь у нее было больше свободы, чем в Столице. Там ей нужно было остерегаться бдительных глаз со всех сторон. Ей приходилось иметь дело с мачехой и сводными сестрами. Здесь ей нужно было только остерегаться внезапного нападения. Нападение, которое не было намеренно нацелено на ее жизнь, только на ее страну.

— Ты не скучаешь по нему? — спросила У Юань, глядя на шпильку в виде бабочки в ее волосах.

"ВОЗ?" Сюн Цзинфэй не был уверен, кого имел в виду У Юань, и не обратил внимания на линию его взгляда.

«Владелец этой шпильки».

Сюн Цзинфэй коснулся серебряной шпильки в виде бабочки. Прошла целая зима, а она ни разу не вынула шпильку.

Ян Чжэянь и Сюн Цзинфэй тайно переписывались друг с другом. В лагере был кто-то, кто работал на него. Он отвечал за доставку их писем. Посланница жила в тени и появлялась только тогда, когда Сюн Цзинфэй была готова отправить ответ.

В письме, отправленном в тот день Ян Чжэяном, спрашивалось, почему она не носит подаренную им заколку для волос. Ей не понравилось? Чего она хотела? Он получит это для нее!

Она задавалась вопросом, не шпионил ли кто-нибудь за ней для него. Откуда он знал, что она никогда не носила шпильку...

— Юань, ты не задаешь слишком много личного вопроса? Сюн Цзинфэй не ответила ему, но скучала по Ян Чжэ Янь.

Как он и обещал ей, он дал ей все, что она хотела и просила. Единственное, что он не мог дать ей, это свою любовь. Когда она согласилась на его просьбу, она также не ожидала, что постепенно влюбится в него.

Она приняла это только потому, что они не могли разорвать брачный контракт. Желая мирной жизни со своим будущим мужем, она чувствовала, что это ее единственный выбор.

Каждый раз она заставляла себя отдавать ради получения немного его любви. Письмо от него с подарком придет и снова разожжет те чувства. Небольшая часть ее задавалась вопросом, скучает ли он по ней так же сильно, как она по нему?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2943011>